

*Шнарбаев Б. К., профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии КУИС МВД РК, доктор юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Проект новой редакции УПК РК направлен на упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в том числе досудебного производства. Не будем подробно перечислять направления, по ко-

торым ожидается введение инноваций, т. к. в ряде публикаций, в частности, в статье М. Ч. Когамова «За внутреннюю согласованность норм», опубликованной в «Юридической газете» 3 ноября 2011 г. детально, научно и аргументированно проанализированы все аспекты концепции реформирования уголовно-процессуального права.

Остановимся только на одной действующей стадии уголовного процесса — возбуждении уголовного дела, которая, согласно концепции, подвергнется исключению вместе с доследственной проверкой.

Существующая система уголовного судопроизводства однозначно связывает одну из важнейших предпосылок успешного расследования уголовного дела со своевременным и правильным решением вопроса о его возбуждении. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, а также прямое сокрытие заявлений и сообщений о преступлениях от регистрации влечет утрату доказательств, несвоевременное принятие мер по розыску лиц, совершивших преступления, создает им возможность совершать новые преступления¹.

Именно на этой стадии начинается собственно процессуальная деятельность должностных лиц правоохранительных органов, от деятельности которых на этом этапе процесса часто зависит дальнейший ход уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу. В связи с этим данная стадия должна регулироваться предельно эффективно (в рамках конституционных принципов), без установления препятствий для должностных лиц и тем более без оставления правовых пробелов и коллизий. При этом, конечно, необходимо закрепление и гарантий прав граждан как для защиты от необоснованного привлечения к уголовной ответственности, так и для устранения барьеров для доступа к защите прав потерпевших от преступлений².

Правильное решение задач данной стадии позволит успешно осуществить дальнейшее производство по делу. Несвоевременное возбуждение уголовного дела приводит к утрате доказательств, укрытию преступлений, в результате чего невозможно установление истины по уголовному делу — основной цели уголовного процесса.

Вместе с тем, по определению А. П. Рыжакова, у рассматриваемой стадии двуединая задача. С одной стороны, реагирование на каждый факт совершения преступления, немедленная регистрация любого заявления (сообщения), содержащего признаки объективной стороны состава преступления. С другой, — ограждение последующих этапов уголовного процесса, в частности стадии предварительного расследования, от рассмотрения фактов:

- а) которых в реальности не было;
- б) безусловно не являющихся преступными, т. е. в которых нет хотя бы одного из обязательных признаков объективной стороны состава преступления, в том числе малозначительных (административных, дисциплинарных и иных проступков)³.

Это положение не бесспорно. Определяя достаточные данные для возбуждения уголовного дела, нельзя руководствоваться так называемой «судебной перспективой», предполагающей наличие сведений о виновнике преступления или реальной возможности его изобличения или же дающей основания полагать, что по делу будет вынесен обвинительный приговор. Такое положение не основано на законе. Оно приводит к незаконному отказу в возбуждении дела, к расширению пределов проверки первичных материалов о преступлении⁴.

Данная позиция согласуется с мнением Д. Терентьева, который, оценивая значение и задачи стадии возбуждения уголовного дела, писал: «Что касается степени убежденности в совершенном преступлении, то при возбуждении уголовного дела не обязательно исходить из достоверного вывода о совершенном или готовящемся преступлении, как указывается в литературе»⁵.

Более глубокое понимание сущности вопроса дано М. С. Строговичем: «Для возбуждения уголовного дела достаточно обоснованного предположения о факте совершенного или подготовляемого преступления. Производство по уголовному делу начинается с более или менее высокой степени вероятности того, что совершено преступление»⁶.

Стадии возбуждения уголовного дела свойственны все признаки, характеризующие уголовный процесс, однако она имеет и свою специфику. Прежде всего, это связано с ограниченностью процессуальных сроков и средств, применяемых при этом, характером сведений о фактах, на основании которых принимается процессуальное решение.

При поступлении заявления или сообщения о преступлении в орган уголовного преследования происходит тщательное изучение документов, анализ и оценка содержащихся в них сведений. Если в результате анализа будет установлено, что материалы содержат достаточные данные о признаках преступления и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие производство по делу, то этот орган обязан принять решение не позднее трех суток со дня его поступления. Если же заявление или сооб-

щение содержит неполные сведения о признаках совершенного преступления, не позволяющие принять законное и обоснованное процессуальное решение, то в соответствии со ст. 184 УПК Республики Казахстан следует произвести сбор дополнительных фактических данных. В литературе ранее он именовался предварительной проверкой. В настоящее время это доследственная проверка, т. к. предусмотренные законом действия по сбору дополнительных сведений в большей части не являются следственными. Надо отметить, что доследственная проверка не является стадией уголовного процесса.

К сожалению, следование теории «судебной перспективы материала», произвольное толкование на местах отдельными сотрудниками положений закона, а также либерализм в вопросах и сроках принятия решения по факту преступления привели к тому, что сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях были раздуты до двух месяцев, что стало одним из условий для волокиты по совершенным преступлениям и почвой для их укрытия от учета.

Безусловно, существующий механизм возбуждения и расследования уголовных дел, сложившийся на протяжении многих десятилетий, качество предварительного следствия, порочная практика учета и критерии раскрываемости преступлений требуют кардинального пересмотра.

Одной из проблем, вставших перед органами уголовного преследования и прокурорами, является укрытие преступлений от учета и фальсификация доказательств, хуже того, этому стали подвержены следователи. На учет ставятся ранее незарегистрированные преступления и преступления в связи с отменой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ поставленных на учет преступлений показывает, что основную их массу составляют хищения чужого имущества, в том числе квартирные кражи, скотокрадство, кражи цветного лома, которые в большинстве случаев укрываются путем снижения стоимости похищенного имущества. Органами уголовного преследования с целью повышения раскрываемости в основном укрываются преступления, совершаемые в условиях неочевидности.

Министр внутренних дел РК К. Н. Касымов на страницах «Казахстанской правды» отмечает: «Много справедливых нареканий вызвала работа полиции с заявлениями граждан. Следует признать, мы не смогли еще добиться надлежащего порядка на самом главном уровне — регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях. Одна из основных причин заключалась в том, что, по устоявшимся с советских времен традициям, главные итоги работы казахстанской полиции оценивались по двум основным показателям: снижению уровня преступности и повышению процента раскрываемости.

И совершенно очевидно, что стремление приукрасить показатели, любой ценой снизить уровень преступности и повысить процент раскрываемости приводило к повсеместному укрытию преступлений от учета»⁷.

Это яркое свидетельство состояния ведомственного контроля, отношения сотрудников к исполнению своих функциональных обязанностей, которые, к сожалению, в совокупности приводят к столь нежелательным последствиям. Это и явилось основной причиной столь категоричного отказа от устоявшейся практики уголовного процесса.

Отказ от доследственной проверки должен произойти однозначно. Будущий механизм возбуждения уголовного дела должен представлять из себя алгоритм, вытекающий из регистрации преступления, при чем регистрация означает факт возбужденного уголовного дела, по которому сразу проводится расследование. Это позволит постепенно искоренить практику укрытия преступлений от учета, а следователей освободит от принятия заведомо незаконных решений в отдельных случаях, когда они отказывают в возбуждении уголовного дела.

Изменения в стадии возбуждения уголовного дела, от которой не следует отказываться, а, как предлагают отдельные ученые, ее необходимо совершенствовать, будут способствовать тому, что органы предварительного следствия будут избавлены от решения дилеммы, довлеющей над ними, — заниматься расследованием и обеспечивать статистику раскрываемости преступлений. Исчезнет пресловутая двуединая задача уголовного процесса. Правоохранительные органы будут исполнять свое социальное предназначение — защиту конституционных прав и свобод граждан.

На следующей стадии, окончательное принятие решения, через предлагаемый механизм сбора доказательств и предъявление обвинения прокурором, с участием следователя, как предлагает М. Ч. Когамов. Этому есть ряд объяснений, одним из которых является возможное расширение штата прокуроров, что, конечно, требует дополнительного финансирования на расширение штата работников прокуратуры, и вторым, — исключение профанации идеи, т. к. полная передача функций обвинения прокурору может привести к тому, что он будет подписывать либо корректировать обвинение, подготовленное следователем. Участие следователя в формировании обвинения, по объему и содержанию сходное с обвинительным заключением, будет способствовать повышению ответственности и объективности при расследовании и рассмотрении дела по существу.

Но, наверное, более важно выдержать процессуальные аспекты этапа предъявления обвинения для обеспечения легитимности возможного введения ранее неизвестного нам института процессуального соглашения. В чем это выражается. В концепции говорится, что по окончании досудебного производства обвинение предъявляет прокурор, вместе с тем в проекте УПК предусмотрено, что следователь, составив отчет о результатах расследования, направляет дело прокурору, который в соответствии с положениями гл. 36 «Решения прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с отчетом», изучает поступившее с отчетом уголовное дело и проверяет:

имело ли место деяние, которое описано в отчете, содержит ли оно признаки состава уголовно наказуемого деяния;

- нет ли обстоятельств, влекущих прекращение досудебного расследования;
- достаточно ли доказательств, подтверждающих подозрение лица в совершении деяния.

По результатам изучения материалов уголовного дела на основании ст. 290 УПК прокурор производит одно из следующих действий:

составляет обвинительный акт, в котором указывает квалификацию действий лица по конкретной статье, части и пункту статьи уголовного закона, и решение о направлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу;

- направляет уголовное дело лицу, осуществляющему досудебное расследование, для дополнительного расследования или составления нового отчета либо его дополнения;

прекращает досудебное расследование или уголовное преследование в отношении отдельных подозреваемых по основаниям, предусмотренным ст. 298 настоящего Кодекса.

Прокурор, признав, что собранные в ходе досудебного расследования доказательства являются достаточными для предания подозреваемого суду, на основании ст. 292 УПК составляет обвинительный акт. С момента составления обвинительного акта подозреваемый признается обвиняемым. Обвинительный акт обжалованию не подлежит.

Как видим, в данном случае процедура привлечения в качестве обвиняемого упрощена, вернее, ликвидирована. Лицо не имеет возможности обозначить свое отношение к обвинению, высказать доводы о признании (полностью, частично) либо непризнании вины. Лицо находится в неведении о характере и объеме предполагаемого обвинения. Поэтому предъявление прокурором обвинения должно иметь место, лицо должно быть допрошено в качестве обвиняемого, после чего прокурор должен составить обвинительный акт. Сохранение этапа предъявления обвинения очень важно для того, чтобы в уголовном процессе можно было легитимизировать институт процессуального соглашения, который возможен только с обвиняемым.

В заключение отметим, что реформирование уголовного судопроизводства требует обдуманного, взвешенного подхода, потому что очень важный аспект этого процесса заключается в эффективности предлагаемых нововведений.

¹ Арсланова Э. Р. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела - гарантия законности и соблюдения прав человека // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы международ. науч.-практ. конф. В 2-х ч. — Екатеринбург, 2005. Ч. 1. — С. 46.

² Гутов М. Г. Некоторые проблемы регулирования стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Мат-лы международ. науч.-практ. конф. В 2-х ч. — Екатеринбург, 2005. Ч. 1. — С. 221.

³ Рыжаков А. П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. — Тула, 1996. — С. 9.

⁴ Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. — Саратов, 1975. — С. 60.

⁵ Терентьев Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. — 1951. — № 6. — С. 30.

⁶ Строгович М. С. Материальная истина или судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М., 1995. — С. 84.

⁷ Касымов К. На страже общественного порядка // Казахстанская правда. 2011. 28 сент.

Түйін

Мақалада қылмыстық сот өндірісін реформалаудың өзекті аспектілері белгіленген. Осы тұрғыда автор Қазақстан Республикасы ҚІЖК-ні, монографиялық әдебиеттерді талдау негізінде Қазақстан Республикасы қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізеді.

ХАБАРШЫ-ВЕСТНИК КАРАГАНДИНСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РК

Resume

The problem aspects of reforming of criminal legal proceedings are designated in the article. Thus, the author, on the basis of the analysis of the Criminal Procedure Code of RK, monographic literature makes/offers on improvement of the criminal and procedural legislation of the Republic of Kazakhstan.